

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

INTERCULTURAL COMPETENCE AND INTERETHNIC INTERACTION

УДК 159.9

DOI [10.17150/2225-7845.2017.9\(1\).65-69](https://doi.org/10.17150/2225-7845.2017.9(1).65-69)

НРАВСТВЕННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРООБРЯДЦЕВ

Н. Н. Помуран

Новосибирский государственный медицинский университет, г. Новосибирск, Российская Федерация

ИНФОРМАЦИЯ О СТАТЬЕ

Дата поступления
3 мая 2017 г.

Дата принятия к печати
18 мая 2017 г.

Дата онлайн-размещения
26 июня 2017 г.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Эффективность трудовой деятельности, религиозные мировоззренческие установки и ценности, старообрядцы

АННОТАЦИЯ

В статье на примере русских старообрядцев рассматриваются нравственно-психологические основы эффективности трудовой деятельности, которая обусловлена специфической иерархией потребностей и ценностей, установками на рациональное использование физических и материальных ресурсов, достигается при помощи специфических социально-психологических механизмов формирования эмоционально-волевой регуляции. В результате делается вывод об особенностях нравственно-психологической основы эффективности труда старообрядцев, проявляющиеся в сочетании строгой приверженности религиозным мировоззренческим установкам, и традициям, сформированным в условиях противопоставления официальному православия.

ETHICAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF WORK EFFICIENCY OF OLD-BELIEVERS

Natalia N. Pomuran

Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, the Russian Federation

ARTICLE INFO

Received
May 3, 2017

Accepted
May 18, 2017

Available online
June 26, 2017

KEYWORDS

Work efficiency, religious worldviews and values, Old-Believers

ABSTRACT

The article considers ethical and psychological aspects of Russian Old-Believers work efficiency. The work efficiency is determined by specific hierarchy of needs and values, rational physical and material work resources management. It is formed with the help of specific social and psychological mechanisms of emotional and will regulation development. The study concludes that Russian Old-Believers practiced several specific ethical and psychological peculiarities of work efficiency that combine with strict adherence to religion worldview attitude and traditions, formed in the conditions of opposition to the official Orthodox Church.

Поскольку термин «производительность труда» отражает только его количественный аспект и не включает качественный показатель, данная проблема все чаще уступает место вопросам эффективности труда. Обращение к трудовой этике старообрядцев дает нам яркий пример того, как трудовая деятельность может быть и результативной и рациональной.

Ранее, рассуждая о формировании крестьянской трудовой этики в «народной психологии» старовера, мы уже высказывали мысль о том, что религиозные воззрения старообрядцев явились лишь причиной противопоставления староверов остальному православному населению страны, внутригрупповой сплоченности общин, их замкнутости и ощущения собственной исключительности. Об этой роли

религии свидетельствует и литературное наследие старообрядцев. «Житие», послания челобитных протопопа Аввакума, «Поморские ответы» братьев Денисовых, выговская литература не содержат четкой религиозной доктрины, а более направлены на описание противоборства с официальными властями за право исповедовать старую веру и критику официального православия, что, в конечном счете, и стало ключевым смыслом старообрядческого движения и во многом определило психологию старовера. Стереотип раскольничьего движения прочно закрепился как в сознании самих староверов, так и остального населения России. В этих условиях недоверия и противопоставления большинству сформировалась особая этика труда. Однако, признавая независимость формирования отношения к труду у старообрядцев от религиозных воззрений, все же трудно согласиться с ее полной оторванностью от них.

В старообрядческой литературе, дошедшей до наших дней, подчеркивается приоритет религиозной духовной жизни над жизнью хозяйственной. Так, при описании жизни скитов их материальное благосостояние прежде всего оценивается количеством часовен, богато украшенными иконами и церковной утварью, затем только упоминается размер капитала скита. Описание фактов добровольного самосожжения и самоуморения голодом в начале движения, служат несомненным доказательством более высокой значимости нравственных ценностей [1, с. 13–20]. В своем жизнеописании протопоп Аввакум четко задает иерархию ценностей, описывая духовную сторону жизни как «подвиг», труду же придавая всего лишь обусловленные физиологическими, «телесными» потребностями человека, значение: «подвиги духовные и труды телесные» [2].

Убеждение в доминировании духовных потребностей над физиологическими, объявленное не только нормой, но и обязательством для каждого старовера, является нравственно-психологической основой трудовой этики. Такая иерархия потребностей позволяет старообрядцам уверенно и спокойно переносить не только все страдание и горе гонений, но и тяготы тяжелого физического труда, не «застрывать» на негативных эмоциональных переживаниях. Благодаря этому психическая активность старовера направлена и сосредоточена на самом процессе трудовой деятельности. Таким образом, в

соответствие с религиозными убеждениями староверов трудовая деятельность необходима для физического выживания, сохранения своей семьи, общины ради отстаивания своих конфессиональных убеждений.

Такая иерархия потребностей глубоко противоречит представлениям современного человека, когда зачастую в качестве первичных потребностей признаются физиологические, подчиняя всю психическую активность их удовлетворению. В связи с этим, возникает вопрос о степени согласованности/ несогласованности иерархии мировоззренческих установок современных потомков старообрядцев и установок и ценностей современного общества.

Упорный, тяжелый труд требовал волевых усилий, поэтому развитию воли старообрядцы придавали особое значение. Старообрядцы одновременно обучали детей труду и религии при помощи одних и тех же способов. Как только ребенок начинал ходить, ему внушали первые нормы: длительные посты и продолжительные службы в церкви сопровождалась простым объяснением «надо привыкнуть» [3, р. 98]. В качестве методов формирования волевой регуляции применялись не только убеждения, но и телесные наказания. Жительница села Тарбагатай республики Бурятия поделилась с автором статьи следующим описанием. Во время молитв детей обычно ставили перед взрослыми, которые следили за тем, чтобы дети не отвлекались.

При формировании волевых качеств особую значимость придавали понятиям «выносливость» и «терпение». Это прослеживается в негативных коллективных оценках старообрядцев фактов трусоватости и паники, они не только не одобрялись, но и определенным образом санкционировались, высмеивались, осуждались. Народные наставления о необходимости стойко переносить трудности подкреплялись заветами идейного лидера старообрядческого движения протопопа Аввакума: «На том положено, ино мучитца веры ради Христовой» [2].

Таким образом, с ранних лет воспитание было направлено на преобразование произвольных психических процессов в произвольные, детей учили обретать контроль над своим поведением, вырабатывали волевые качества.

Эффективность труда содержит, но прежде всего показатели результативности и качества. Факты того, что в экстремальных

условиях жизни в Сибири, в мало пригодной для земледелия природно-климатической зоне Забайкалья, старообрядцы удивляли чудесами земледелия, что заметно отличало их от других народов, в том числе и старожилов Сибири, отмечались многими исследователями. Убеждение о том, что продукты труда должны характеризоваться качеством крепко закрепилось в сознании старообрядцев и отражается в специфических особенностях его языка. В Словаре говоров старообрядцев находим ряд прилагательных со значением «трудолюбивый, умелый, старательный»: «ветлый», «дельный», «запыльчатый», «швыткий». Подвижного, расторопного, не сидящего без дела человека называют «неуседой». «Ниуседа работат, работат ад зари да зари, ни сидит биз дела, как валчок крутицца», — говорят семейские с. Тарбагатай и Десятниково. Высоко ценили старoverы в работе скорость, ловкость, расторопность, подвижность: «Вот жэнишына была, агнефка, такая пряма удалая, арботяшишая, у ние фсяка работа в руках гарела».

Объяснить природу подобных убеждений можно несколькими нравственно-психологическими факторами. Во-первых, верой в существование загробной жизни, которая нашла отражение в старообрядческой духовной поэзии.

*Прошу я вас мои милые сродницы,
Помолитесь о мне ко святой Богородице.
Предстала бы моя молитва
к творцу небесному
Кто мне подает отраду грешному,
Окромя вашего к богу усердного моления.
Вы можете просить Его милосердия*
(Цит. по: [4, с. 346]).

В социально-психологическом плане эсхатологические убеждения о том, что только соблюдением древних обычаев и обрядов старover сможет обрести достойное место в загробной жизни, не позволяли ему нарушать нормы и требования общежития, стали основой формирования личной ответственности перед единоверцами. В таких условиях некачественно выполненная работа не только вызывала стыд, но и срабатывали внутренние механизмы регуляции — угрозы невести (самообвинение) и страх. Во-вторых, высокая самооценка личности старoverа, а порой и чувство превосходства над теми, кто не принадлежал к старообрядцам, в практической трудовой деятельности не позволяла ставить

под сомнение свое имя некачественной работой. В-третьих, высокая оценка, а порой и восхищение результатами труда со стороны окружения, вызывала чувство гордости, подкрепляла и подтверждала разделение и ощущение исключительности старообрядческих общин.

Личная ответственность за качество труда подкреплялась уверенностью в том, что труд — источник положительных эмоциональных переживаний. Это подчеркивает Ф. Ф. Болонев, приводя крестьянскую заповедь: «Хвала тебе, труд! Ты нас держишь, в жизни кормишь, в тебе наше утешение от горя и страданий, ты погибель для всех, кто тебя не любит, ты радость для всех, кто с тобой дружит» [5, с. 106]. Положительный эмоциональный настрой передавался с помощью подобных заповедей, а также в совместном труде. На коллективные работы собирались с песнями, шутками, которые служили мощным стимулом общности положительной оценки совместного труда и последующего эмоционального заражения. Нередко устраивались праздники и по окончании работ, что формировало отношение к работе как «не изпод палки, без понукания и стрессов, по своей воле и каждому по своей силе» [6, с. 162].

Признавая необходимость и ценность труда, старообрядцы прекрасно осознавали и негативные последствия нерационального использования физической силы для здоровья. Трудовая жизнь старoverа, как и религиозная, была строго упорядочена, привязана к обрядам годового круга (встречи зимы, весны, осени и т. д.) и религиозным праздникам.

Автору статьи довелось побывать в семейских поселениях Забайкалья во время поста весной и в праздничные пасхальные дни. Дни Великого поста были наполнены домашними делами и заботами: хозяйки проводили генеральную уборку в домах, мыли окна, стены дома не только внутри, но и снаружи, мужчины наводили порядок во дворе и на прилегающей к дому территории, старшее поколение проводило много времени в молитве. Часто приходилось слышать отказ в посещении и беседе. В пасхальные праздничные дни люди с удовольствием принимали односельчан и родственников, сами ходили в гости к близким и знакомым, а убранство домов и дворы поражали идеальной чистотой и порядком.

Строго размеренный труд, чередующийся с отдыхом, позволяет бережно и эффективно распределять и использовать физиче-

ские и психические возможности человека. Ф. Ф. Болонев отмечает, что весь день был разбит на так называемые «уповоды» (прием пищи), работы выполнялись в соответствии с народным календарем, в котором учитывались время года, будни, религиозные праздники, обычаи, обряды и приметы. В результате многократного повторения годового цикла вырабатывалась привычка, фундамент формирования характера старовера.

Рациональное использование как физических, так и материальных ресурсов прослеживается в негативных оценках безрезультативного труда и отражается в ассоциативных связях понятий в сознании староверов «тяжелый труд» и «отсутствие вознаграждения»: «*биться, мунтулиться, мантулить, чертомелить*» = много напряженно работать, изо всех сил, но без справедливого вознаграждения за труд. Такой труд не приносил ни морального, ни физического удовлетворения, соответственно расценивался как пустая трата времени: «*Чо жыли-та? Толька чертамелили, работали у калхоза за палачи [трудодни] с утра да вечера. Счас-та чо, дивья жить*» [7].

Нельзя оставить без внимания и рациональное использование старообрядцами материальных трудовых ресурсов. Старовер, как и древний русский человек, был земледельцем и скотоводом. Опираясь на глубинные народно-мифологические представления о земле как Матери, архетипические представления о Святой Земле, крестьянин старовер не пытался доминировать над природой, а скорее всего он «встраивал» свою трудовую жизнь в ее естественные законы. Даже активно обрабатывая и преобразуя землю, он стремился привлечь на свою сторону все ее внешние силы, утверждать «хорошее» и бороться с «плохим»

в ней. Это основано на специфическом отношении старообрядцев к природе, связанном как с древними языческими верованиями, так и со старообрядческой религией.

Как отмечает А. Д. Карнышев «Экологические» традиции, многие религиозные праздники были связаны с почитанием природы, ее животного и растительного мира [8, с. 59–70]. Вот всего лишь один пример, связанный с днем Ивана-Травника-Купала (24 июня), к которому приурочено много поверий, аграрно-магических обрядов продуцирующего значения. «Наивысший расцвет природы и как олицетворение этого расцвета — расцветший папоротник, населенность муравейника, травы под росу — все это земледелец старается взять себе на пользу — сделаться богатым; раскрыть клады при помощи цветка папоротника, увеличить плодovitость и обилие домашних животных, для этого рассеивают, разбрасывают по стайкам, курятникам муравьев вместе с кучею, то есть применяя обычный магический прием «подобие вызывает подобием» [9, с. 350]. Т. Б. Юмсунова, исследуя диалект староверов Забайкалья, отмечает, что тематическая сфера «Природа» занимает второе место по количеству абсолютных синонимов, уступая лишь сфере «Человек», что ставит взаимоотношения старовера с природой на весьма значимое место [10, с. 220].

Таким образом, старообрядчество представляет собой уникальный в истории нашей страны пример эффективной трудовой деятельности, нравственно-психологическая основа которого связана с религиозным мировоззрением староверов, с положением «гонимой» группы, что в последствии наполнилось житейским смыслом, закрепилось и подтвердилось в повседневной житейской практике.

Список использованной литературы

1. Урало-сибирский патерик: тексты и комментарии : в 3 т. / отв. ред. Н. Н. Покровский. — М. : Языки славянской культуры, 2014. — Кн. 1 (Т. 1-2). — 465 с.
2. Житие протопопа Аввакума. Житие инока Епифания. Житие боярыни Морозовой / сост. Н. В. Поньрко. — СПб. : Глаголь, 1994. — 219 с.
3. Scheffel D. In the shadow of Antichrist: The Old Believers of Alberta / D. Scheffel. — Peterborough ; Lewiston : Broadview press, 1991. — 252 p.
4. Мурашова Н. С. Эсхатологические духовные стихи в репертуаре сибирских старообрядцев / Н. С. Мурашова // Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 26–28 июня 2001 г. — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. — С. 345–347.
5. Болонев Ф. Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. — Новосибирск : Февраль, 1994. — 148 с.
6. Болонев Ф.Ф. Старообрядцы Забайкалья в XVIII–XX вв. / Ф. Ф. Болонев. — М. : ИПЦ «ДИК», 2004. — 350 с.

7. Словарь говоров старообрядцев (семейских) Забайкалья / под ред. Т. Б. Юмсуновой. — Новосибирск : Изд-во СО РАН : Науч.-изд. центр ОИГТМ, 1999. — 540 с.
8. Карнышев А. Д. Взаимодействие религиозных и психолого-экономических установок в традициях и инновациях старообрядчества / А. Д. Карнышев // *Journal of Institutional Studies*. — 2011. — Т. 3, № 4. — С. 59–70.
9. Болонев Ф. Ф. Месяцеслов семейских Забайкалья / Ф. Ф. Болонев // *Россия древняя и вечная* / сост. А. Байбородин. — Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. — С. 350–351.
10. Юмсунова Т. Б. Системные отношения в диалектной лексике русских старообрядческих говоров Забайкалья / Т. Б. Юмсунова // *Старообрядчество: история и современность, местные традиции, русские и зарубежные связи : материалы III междунар. науч.-практ. конф., г. Улан-Удэ, 26–28 июня 2001 г.* — Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. — С. 220–229.

References

1. Pokrovskii N. N. (ed.) *Uralo-sibirskii paterik: teksty i kommentarii* [Ural-Siberian Patericon: Texts and Comments]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2014. Book 1. 465 p.
2. Ponyrko N. V. (ed.) *Zhitie protopopa Avvakuma. Zhitie inoka Epifaniya. Zhitie boyaryni Morozovoi* [The Life of the Archpriest Avvakum. The Life of the Monk Epiphanius. The Life of Boyaryna Morozova]. Saint Petersburg, Glagol Publ., 1994. 219 p.
3. Scheffel D. *In the shadow of Antichrist: The Old Believers of Alberta*. Peterborough, Lewiston, Broadview press, 1991. 252 p.
4. Murashova N. S. Eschatological and spiritual poems in the repertoire of the Siberian Old-Believers. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Ulan-Ude, 26–28 iyunya 2001 g.* [Old-Belief: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, June, 26–28, 2001]. Ulan-Ude, Buryat scientific center SB RAS Publ., 2001, pp. 345–347. (In Russ.).
5. Bolonev F. F. *Starobryadtsy Zabaikal'ya v XVIII–XX vv.* [The Old-Believers of Transbaikalia in the XVIII–XX centuries]. Novosibirsk, Fevrv Publ., 1994. 148 p.
6. Bolonev F. F. *Starobryadtsy Zabaikal'ya v XVIII–XX vv.* [The Old-Believers of Transbaikalia in the XVIII–XX centuries]. Moscow, DIK Publ., 2004. 350 p.
7. Yumsunova T. B. (ed.) *Slovar' govorov starobryadtssev (semeiskikh) Zabaikal'ya* [Dictionary of the dialects of Old-Believers (Semeiskie) of Transbaikalia]. Novosibirsk, United Institute of Geology, Geophysics and Mineralogy SB RAS Publ., 1999. 540 p.
8. Karnyshev A. D. The interaction of religious, psychological-economic installations in the traditions and innovations of the Old Believers. *Journal of Institutional Studies*, 2011, vol. 3, no. 4, pp. 59–70. (In Russ.).
9. Bolonev F. F. Calendar of Semeiskie of Transbaikalia. Baiborodin A. (ed.) *Rossiya drevnyaya i vechnaya* [Russia: Ancient and Eternal]. Irkutsk, Vostochno-Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1992, pp. 350–351. (In Russ.).
10. Yumsunova T. B. Systemic relations in the dialect vocabulary of Russian dialects of Old-Believers of Transbaikalia. *Starobryadchestvo: istoriya i sovremennost', mestnye traditsii, russkie i zarubezhnye svyazi. Materialy III mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, g. Ulan-Ude, 26–28 iyunya 2001 g.* [Old-Belief: History and Modernity, Local Traditions, Russian and Foreign Relations. Materials of the III International Scientific and Practical Conference, Ulan-Ude, June, 26–28, 2001]. Ulan-Ude, Buryat scientific center SB RAS Publ., 2001. pp. 220–229. (In Russ.).

Информация об авторе

Помуран Наталья Николаевна — кандидат психологических наук, доцент, кафедра теории и технологии социальной работы, Новосибирский государственный медицинский университет, 630091, г. Новосибирск, Красный проспект, 52, e-mail: pomnatnik@mail.ru.

Библиографическое описание

Помуран Н. Н. Нравственно-психологические аспекты эффективности трудовой деятельности старообрядцев / Н. Н. Помуран // *Психология в экономике и управлении*. — 2017. — Т. 9, № 1. — С. 65–69. — DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).65-69.

Author

Natalia N. Pomuran — PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Theory and Technology of Social Work, Sociology and Social Work, Novosibirsk State Medical University, 52 Red ave., 630091, Novosibirsk, the Russian Federation, e-mail: pomnatnik@mail.ru.

Reference to article

Pomuran N. N. Ethical and psychological aspects of work efficiency of Old-Believers. *Psikhologiya v ekonomike i upravlenii = Psychology in Economics and Management*, 2017, vol. 9, no. 1, pp. 65–69. DOI: 10.17150/2225-7845.2017.9(1).65-69. (In Russ.).